

Экономическая социодинамика: роль государства в современной экономике

Проблема выхода отечественной экономики из состояния социально-экономической стагнации на путь устойчивого экономического развития имеет судьбоносное значение. Именно от решения этой проблемы зависит преодоление отсталости в социально-экономическом развитии общества и уровень жизни абсолютного большинства его граждан.

При поиске путей выхода из кризиса необходимо опираться на теоретические подходы, адекватно отражающие особенности современного мирового социально-экономического развития¹.

В наиболее общих чертах эти особенности можно свести к следующим моментам.

Во-первых, как показывает история, в последней четверти XX века и начале XXI века усиливается взаимозависимость различных частей мирового хозяйства, где доминируют инновационные и наукоемкие виды деятельности. Инновационность производства превратилась в главный фактор конкурентоспособности, а общенациональная производительность труда стала в данной ситуации индикатором развития отдельных государств.

Во-вторых, произошли структурные изменения в занятости. Растущая занятость в сфере услуг, в первую очередь, научно-исследовательских, инжиниринговых, проектных видах деятельности свидетельствует об изменениях в самом характере труда.

В-третьих, значительно возросла роль транснациональных корпораций (ТНК) в инновационном процессе.

В-четвертых, усилилась роль государства в процессе обеспечения конкурентоспособности на глобальных рынках.

Как видно из отмеченных выше особенностей современного мирового социально-экономического развития, в каждой из них резко возрастает роль так называемых «общественных благ», несводимых к благам отдельного индивида. Выразителем и производителем этих «общественных благ» в рыночной экономике становится государство.

---

¹ Зверьяков М. И. В поисках выхода из кризиса / Михаил Иванович Зверьяков // Экономика Украины. - 2013. - № 6. - С. 4-21.

Представленная научная концепция «экономической социодинамики», авторами которой являются Р. Гринберг и А. Рубинштейн, свидетельствует о том, что, что ученым удалось выработать адекватную теоретическую концепцию, позволившую распространить маржиналистский инструментарий на категорию социальной полезности, связанную с потребностями общества в целом. Авторы концепции «экономической социодинамики» попытались синтезировать традиции английского маржиналистского инструментария и немецкой политико-экономической, финансовой и статистической традиции. Такая теоретическая парадигма представлена как развитие неоклассической теории в условиях возрастающей роли государства.

Ее познавательная роль актуализируется, поскольку и сегодня в экономической науке существует догматические представления о роли государства в социально-экономическом развитии. Известны попытки продемонстрировать обратную зависимость между темпами экономического роста и размером участия государства в расходах ВВП. Возрастающая роль государства рассматривается как неизбежное зло, вынужденное «бремя», а не объективная закономерность.²

Такая неолиберальная доктрина исходит из представления об экономической системе как равновесной и саморегулирующей, в которой предпринимательская инициатива и механизм свободной конкуренции ведут к росту благосостояния в обществе. Поэтому вмешательство государства считается допустимым только как вынужденное, в целях настройки механизма рыночных сил.

Инструментами государственного регулирования в неоклассике являются стабильное денежное обращение (теория монетаризма), налоговые методы стимулирования предпринимательства и потребления (теория предложения), изучение поведения экономических агентов и их приспособления к меняющейся конъюнктуре (теория рациональных ожиданий).

В русле неоклассики теория общественного выбора (Дж.Бьюкенен) довела до логического конца использование принципа методологического индивидуализма, распространив его не только на предпринимательский сектор, но и на поведение государственных органов и политиков, показав тем самым отсутствие каких-либо общественных интересов, отличных от предпочтений индивидов.

Такие теоретические воззрения относятся к одному из мировоззренческих векторов в интерпретации общественного интереса, берущих свое начало во второй половине XIX столетия. Авторы экономической социодинамики

---

² См.: Илларионов А. Бремя государства// Вопросы экономики, 1991, №9; Ясин. Е. Бремя государства и экономическая политика (либеральная альтернатива)//Вопросы экономики, 2002, № 11.

показывают, что английская традиция отрицала саму возможность существования каких-либо интересов, кроме индивидуальных.

Другая ветвь неоклассики, отмечают авторы, восходит к германской традиции, наоборот, допускавшей наличие интересов общества как такового, признававшей категорию «коллективные потребности» в качестве фундаментальной основы «немецкой финансовой науки». Так, известный немецкий ученый А. Вагнер (1835-1917 гг.), работы которого не относятся к политэкономической классике, в середине XIX в. отметил тенденцию роста роли государства как необходимого элемента социально-экономического развития.³ Отмечая возрастающую необходимость участия государства в жизни граждан, А.Вагнер заложил основы государственной социальной политики. Он разработал основные положения обязательного социального страхования, которые легли в основу законов об обязательном социальном страховании, внедренных в Германии в 1882-1890 годах, во время правления Бисмарка. А.Вагнер также внес в определение налога элемент его социальной функции, разрабатывая положения о том, что налогами должны смягчаться классовые антагонизмы.

Как видим, в основе концепции «экономической социодинамики» лежат взгляды немецких экономистов о наличии общественных потребностей, «которые не могут быть обеспечены отдельными членами общества». В этом смысле авторы представленной концепции продолжают немецкую традицию понимания общественного интереса в новых исторических условиях.

Следует отметить, что и в рамках английской традиции неоклассики проблема общественного интереса развивается кейнсианским направлением экономической мысли. Дж. М. Кейнс и его последователи представили научную концепцию, называемую «теорией смешанной экономики», в основе которой лежат представления о рыночной экономике, во-первых, как внутренне неустойчивой, во-вторых, отмечается её «безразличие к социальному результату», в-третьих, не все блага, в т. ч. так называемые «общественные блага», могут быть оценены рынком. Кейнсианские подходы существенно расширили английскую традицию понимания роли государства в устранении «родовых пороков рынка». Преодоление так называемых «провалов рынка» требует активного участия государства в регулировании экономики, которому объективно предопределено

---

³ А. Вагнер вместе с Густавом фон Шполлером выступил сторонником активного вмешательства государства в экономику и социальные отношения. Статистическое подтверждение усиления роли государства в экономическом развитии нашло в «законе Э.Энгеля». Суть этого закона состоит в том, что чем меньше доход, тем больше средств тратится на предметы первой необходимости. С ростом доходов граждан доля средств, удовлетворяющих первоочередные потребности, уменьшается. Если расходы государства рассматривать как «общественные блага», то рост их доли оказывается в прямой связи с ростом дохода.

выполнять функцию «встроенного стабилизатора», нивелируя экономическую и социальную неустойчивость. В результате такого взаимодействия создаётся «смешанная экономика», которая, по мнению известного американского экономиста, лауреата Нобелевской премии П. Самуэльсона, становится гигантской системой общего страхования от наихудших бедствий экономической жизни.

На основе выработанных теоретических представлений о рыночной экономике кейнсианцы разработали конкретные формы и методы государственного регулирования последней. Наибольшее признание на практике получили теории «антициклического регулирования» и «экономического роста». Важнейшей их составляющей считается поддержка государством инвестиционной активности и мер по обеспечению занятости в целях экономического роста.

В рамках англо-саксонской традиции, но уже в концепции «неоклассического синтеза», П. Самуэльсоном было введено понятие «публичного (общественного) блага». Авторы концепции «экономической социодинамики» развивают «чистую теорию общественных расходов» П. Самуэльсона, пытаясь учесть в «социально-динамической версии равновесия» индивидуальные и общественные предпочтения.

Важную роль в формировании концепции «экономической социодинамики» сыграла концепция «мериторных благ» американского учёного в области финансовой теории Ричарда Масгрейва (1910 – 2007 гг.). Этот учёный, родившийся и получивший образование в Германии, а затем в Гарвардском университете США, соединил англо-саксонскую и германскую традиции неоклассики путём введения понятия «мериторных благ». Под последними подразумеваются блага, спрос на которые со стороны частных лиц поддерживается государством. К таким благам относятся культура, здравоохранение, образование и наука, способствующие развитию человека и личности. Производство и потребление «мериторных благ» объективно обусловлено развитием инновационных процессов в условиях глобализации. Данную концепцию авторы рассматривают в качестве предтечи «экономической социодинамики», и в этом смысле они считают себя прямыми наследниками мериторики Ричарда Масгрейва. Такая теоретическая позиция соответствует сложившейся после «Великой депрессии» практике хозяйствования. Как свидетельствует экономическая практика, на протяжении последних 75 лет происходило постоянное нарастание расходов государства в развитых рыночных экономиках. Так, Дж. Сакс в своем учебнике по макроэкономике пишет, что «с начала XX века общие расходы во всем мире увеличились. Во многих

промышленных странах по сравнению с 1938 г. произошло удвоение доли государственных расходов по отношению к объему ВВП»⁴.

Таким образом, исторически обозначившаяся закономерность подтверждается статистическими данными. За последние 75 лет (1938 – 2012 гг.) государственные расходы в развитых странах увеличились с 18,5 до 41,6 % (в США) и с 21,8 до 56,2 % (во Франции) в структуре ВВП.⁵

Игнорирование исторических закономерностей возрастания роли государства как носителя «публичных» и «мериторных» благ, отмеченных как статистический факт, обусловлено идеологическими соображениями в целях дальнейшей приватизации объектов государства, а также последовательной и тотальной коммерциализацией социальной сферы.

Итак, можно сказать, что концепция «экономической социодинамики» демонстрирует два методологических изъяна «либеральной альтернативы»: первый – это априорные отношения к частной собственности как более эффективной; второй – игнорирования возрастания роли государства как выразителя «общественных благ», роль которых по мере развития общества неуклонно возрастает.

Такое игнорирования объективных обстоятельств «либеральной доктриной» порождает ошибочное представление о выработке модели развития постсоветской экономики, полагая, что модернизация постсоветской экономики произойдет в результате действий рыночных сил саморегулирования. Иными словами, благодаря созданию «надёжных институтов», путём формирования законов, подзаконных актов под рыночные механизмы, пресечения неформальных экономических отношений, создания равных условий применения правовых норм и т. п. спонтанно, на базе частного интереса и конкуренции начнётся «модернизация снизу».

Но экономические стимулы зависят не только от самой по себе частной собственности. Здесь необходимо учесть специфические исторические условия её происхождения. В постсоветской экономике генезис частной собственности имеет как правило нетрудовое происхождение. Такая «наделенная» частная собственность не порождает стимулы к обновлению ее материальной структуры, об этом свидетельствует практика хозяйствования постсоветских экономик. В таких экономических системах модернизационные проекты не смогут реализоваться спонтанно, без рационального участия государства, что предполагает разработку и проведение адекватной структурно-инновационной политики.

---

⁴ Сакс Дж. Ларрен Ф. Макроэкономика. Глобальный подход .М, Депо, 1996, с. 225.

⁵ OECD Economic Outlook. – Paris: OECD, 2012, № 92, Issue 2.

Все это ложится в концепцию «экономической социодинамики», которая теоретически обуславливает государственную активность с необходимостью в производстве «мериторных благ», удовлетворяющих общественные потребности.

В свете финансово-экономического кризиса 2007-2009 гг. перед современным государством встает задача предотвращения и преодоления провалов рыночных механизмов в реальном и финансовом секторах.

Государство способно играть существенную роль в стимулировании инновационного процесса путем создания и внедрения в практику национальной инновационной системы, а также государственно-частного партнерства.

Однако здесь возникает ряд очень серьезных проблем, от решения которых будет зависеть суть модернизации. Во-первых, это поиск ресурсов для проведения модернизации «сверху». Ни государство, ни предприятие не обладают достаточными средствами для проведения модернизации. Во-вторых, решение проблем коммерциализации научных разработок, нехватки адекватных нынешней ситуации в промышленности инженерных проектов, т. е. воссоздание целого научно-технологического комплекса, разрушенного в прошлом и теперь нуждающегося в комплексном восстановлении.

Концепция «экономической социодинамики» теоретически обосновывает необходимость общественного финансирования науки, культуры, образования. Следует обратить особое внимание на перспективы научно-образовательной системы постсоветских стран (России и Украины). В обществе складывается далеко не однозначное отношение к происходящим реформам в сфере науки и образования, где доминирует мотив снижения социальной нагрузки на бюджет, сокращения участия государства в развитии научных и образовательных институтов. Иными словами, концепция «экономической социодинамики» не ограничивается только областью взаимодействия государственных институтов в экономике.

Последние лишь одни из важных составляющих единой социально-экономической системы, в которой все ее части находятся в тесной взаимосвязи.

На положении дел в экономике сказываются господствующие идеологические доктрины, состояние общественного сознания, государственная политика, политическая ориентация, профессионализм работников управленческого аппарата, дееспособность демократических институтов. Важную роль играет уровень развития науки и образования в формировании духовно-нравственного климата в обществе, творческого потенциала и общей культуры интеллектуальной элиты. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что, к примеру, действия американских властей не ограничились мерами по санации кредитно-финансовых институтов, предоставлением помощи ряду терпящих банкротство промышленных корпораций, а также налоговыми льготами по

стимулированию покупательского спроса. Антикризисная программа включала также реформы в социальной сфере. Основными ее фрагментами были: создание с помощью государства новых рабочих мест; повышение уровня образования и охраны здоровья населения; широкомасштабная поддержка науки; совершенствование пенсионной системы, стимулирование инноваций, повышение моральной ответственности бизнеса.

Следовательно, современное государство призвано представлять и обеспечивать интересы всего населения путем производства общественных благ, а не быть комитетом по заведованию делами наиболее богатой и влиятельной его части. Государственные власти обязаны противодействовать стихии нарастающего социального расслоения, гарантировать справедливый доступ людей к общественным благам, обеспечивая тем самым общественную стабильность.

Наиболее ощутимую угрозу представляет все более углубляющаяся социальная дифференциация общества, а также растущая безработица. Они болезненно сказываются на большей части населения, представляющей низкодоходные слои. Стихийное действие рыночных сил и бездействие государства углубляют социально-экономическую дифференциацию.

Существование плоской шкалы подоходного налогообложения, освобождение от налогообложения дивидендов, отсутствие по западному образцу прогрессивного налогообложения недвижимости и транспортных средств, использование схем для вывоза капиталов за границу в оффшорные зоны, разгул коррупции и т. п. – все это ведет к гигантскому недобору бюджетных средств и углублению дифференциации населения. Существующее имущественное расслоение общества, достигшее огромных масштабов, лишает миллионы граждан материальных и моральных стимулов к труду, обостряет проблему бедности, питает нищету, порождает новые социальные катаклизмы.

Огромные перекосы в оплате труда одинакового качества в частном и государственном секторах приводят к неоправданно низким зарплатам добросовестных работников с высоким уровнем знаний. Все это сказывается на отношении к труду работников образования, здравоохранения, науки и культуры. В итоге от несправедливости в оплате труда страдают эти сферы деятельности, формирующие главную производительную силу общества – гражданина. Все это сказывается на темпах и качестве экономического роста.

Таким образом, активная роль категории «общественных благ» при выборе модели социального государства означает: недопущение огромной пропасти между богатыми и бедными; обеспечение равных возможностей в получении образования и достойной оплаты труда; формировании справедливой политики доходов; предоставлении основных социальных гарантий населению; обеспечение

демократических процедур принятия важных решений государства, затрагивающих судьбы большинства населения страны.

Решение отмеченных задач в рамках очерченной теоретической модели социодинамики можно считать адекватным, когда оно обеспечивает устойчивое и динамичное развитие страны, рост благосостояния и уровня культуры всех слоев общества.